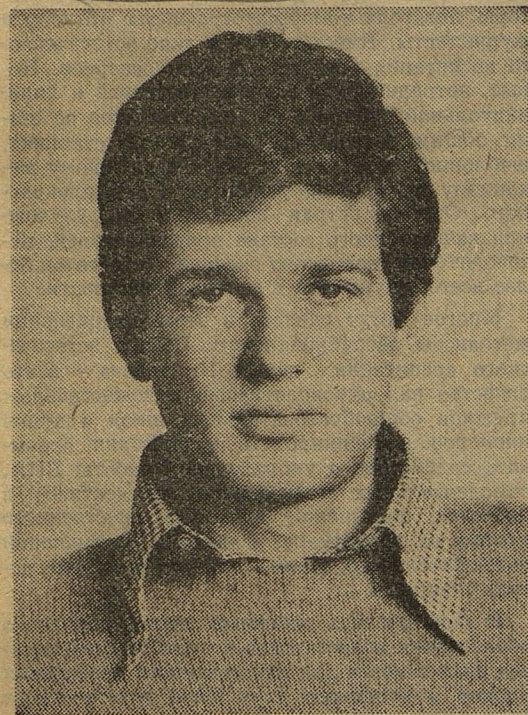

Игорь Костолевский:

ВСЕМУ ПРЕДПОЧИТАЮ ТЕАТР

Беседа нашего корреспондента И. Фейна началась с вопроса, который волнует не только многочисленных поклонников таланта заслуженного артиста РСФСР, лауреата премии Ленинского комсомола Игоря Костолевского, но наверняка и его самого:

— Игорь Матвеевич, в театре вы играете и играете много. Но вот в кино некоторое время мы вас не видели. Чем это было вызвано?

— Хотелось работы, которая бы глубоко тронула, вызвала неподдельный интерес. Поэтому отказывался от многих предложений сниматься. Мне кажется, у вас, журналистов, и некоторых режиссеров несколько похожий взгляд на актеров. Вызвал кто-то повышенное внимание публики — давай брать у него интервью. Сыграл заметную роль, и все режиссеры, будто сговорившись, предлагают что-то уже

встречавшееся. А я не хотел играть этаких голубых романтиков, вот и отказывался, выжидал. Так что действительно два года практически не снимался, благо, в театре по-настоящему серьезной работы хватало.

— И чем закончилось вынужденное ожидание?

— Картиной режиссера А. Мкртчяна «Законный брак» по сценарию известного артиста Афанасия Белова.

Это картина о войне, хотя войны как таковой в ней почти нет. Вроде бы камерная обстановка, не звучат выстрелы, но незримо война присутствует. И это главное.

Я давно уже хотел сыграть своего сверстника в годы войны. Хотел понять и прочувствовать, как раскрывается человек в экстремальной ситуации, как судьба отдельной личности пересекается с судьбами миллионов и как этот человек решает проблему выбора. Трагизм целого поколения людей — вот что в нашей картине самое важное. От этой работы я получил удовлетворение.

— Что для вас основополагающее в выборе роли: личность режиссера, пригласившего сниматься, или литературная основа будущего фильма, сценарий?

— Конечно, хорошая литература, сценарий. Но, безусловно, важна и фигура режиссера. У меня, правда, нет, как говорится, «своего» режиссера: до недавнего времени ни разу не снимался дважды у одного и того же мастера. Два раза работал только с Михаилом Козаковым в телефильме «Безымянная звезда» и тоже на телевидении в совсем свежей постановке «Маскарада». Но в общем-то на режиссеров мне везло. Работать и с Владимиром Мотылем, и Михаилом Козаковым было и очень интересно, и поучительно.

..Перенесемся на некоторое время в Вильнюс, на одну из улочек Старого города. На съемочной площадке образовалась пауза. Игорь Костолевский, играющий главную роль в новой ленте литовского режиссера Исаака Фридберга «Ночные наездники», готов продолжить разговор.

— Что это за роль и как она «нашла» вас?

— Как и всегда, — улыбается Игорь. — Режиссер предложил, мне понравился сценарий, понравилась роль Александра Багдонаса.

Моя партнерша (по фильму — невеста) — молодая литовская актриса Инга Дапкуните. Снимается в фильме и известная зрителям, такая интересная актриса, как Эугения Плешките, играющая мать героини. Оператор Владимир Нахабцев.

Фильм ставится по сценарию самого режиссера. Ведь Фридберг — известный писатель, автор многих романов, рассказов, повестей. Он закончил Высшие курсы сценаристов и режиссеров в Москве, сделал несколько небольших картин и вот снимает уже второй полнометражный фильм.

Роль у меня интересная, потому что позволяет вновь, как и в «Законном браке» (правда, в совершенно другом аспекте), ответить на острые вопросы. Опять проблема выбора. На этот раз между прагматизмом и непреходящими духовными человеческими ценностями. Добавлю, что роль драматическая, что дает возможность действительно играть.

— Что значит «действительно играть»? Ведь вы и так это делаете вот уже двенадцать лет и в театре, и на экране...

— Понимаете, сначала ты выдаешь то, что заложено в тебе природой, родителями. Затем — воспитанием, образованием. И только после определенного перелома начинаешь осознавать, кто ты и что собой представляешь как человек, как личность, как артист. Трудно, подчас мучительно трудно проходит освоение профессии, понимание ее законов, ощущение себя артистом. Но мало найти место в жизни, нужно еще и утвердиться на нем. Все это очень и очень нелегко. И у меня далеко не все и не сразу удавалось. Понадобилось немало времени, пока прошел азарт юности, когда главным было — лишь бы играть. И только потом в поисках своего лица, в непрестанной работе пришло истинное понимание того, как, что и зачем ты делаешь. Вот тогда и начал совершенно по-иному относиться к предлагаемым в кино ролям. Вы не представляете, сколько пришлось пережить, передумать, перепробовать, прежде чем что-то стало получаться...

— Честно говоря, вы меня удивили. Внешне складывалось такое впечатление, что все у васшло легко и просто, счастливо. И вдруг такое признание...

— Если говорить о начале актерской жизни, то, пожалуй, и впрямь все было довольно гладко. Нормально учился в МИСИ, никогда в самодеятельности не участвовал, но, видимо, где-то внутри меня жил актер. Решился поступать в Школу-студию МХАТа, но опоздал. На следующий год с первой попытки поступил в ГИТИС. Учился у своего нынешнего мэтра и учителя, главного режиссера Театра имени Маяковского А. Гончарова. Затем был принят в труппу этого театра, сразу получил роль в «Родственников» Э. Брагинского и Э. Рязанова. А еще до этого — поручика Анненкова в «Звезде пленительного счастья». Но вот потом многое изменилось. Если в кино снимался относительно часто и вроде бы был замечен, то в театре играл мало и не всегда успешно. И не потому, что мне не давали роли. Давали. Другое дело, как я играл. Только сравнительно недавно почувствовал себя увереннее и на сцене.

— Что же произошло?

— Что, видимо, и должно было произойти. Наступило взросление, появился другой, более верный взгляд на жизнь, на искусство, на свое место в искусстве. Пришло понимание того, что нужно постоянно совершенствоваться, ни в коем случае не останавливаться. И еще: простите за «высокий штиль», но необходима вера в себя, в свое предназначение, в правильность избранного пути. Все это тоже пришло с возрастом. Со временем научился преодолевать трудности, неудачи и идти дальше, не отчаиваясь даже после явных провалов. В нашей профессии неудачи и удачи соседствуют на протяжении всей жизни. И надо уметь относиться к успеху и поражению философски, не впадать в панику, но и ни в коем случае не возноситься, даже если чувствуешь, что добился по-настоящему большого успеха. Тем она и прекрасна наша жизнь, что состоит из полос.

В чисто профессиональном плане мне, конечно же, многое для театральной работы дал кинематографический опыт. К осмыслению некоторых сценических ролей я зачастую приходил через экран.

— Так что теперь у вас все в порядке и в кино, и в театре?

— Знаете, этим годом действительно могу быть доволен. Нет, не своими личными достижениями, а тем, что удалось поработать и рядом с прекрасными художниками, и в очень интересных, серьезных, требующих большого напряжения сил вещах. Так что плодотворный пока складывается год. Так, в театре познакомился с Петром Фоменко, который дал мне такую серьезную роль, как Василий Леонидыч в «Плодах просвещения». Одну из центральных ролей играю у нашего главного режиссера в пьесе «Островитянин». После томительного ожидания снова получил приглашение сниматься. А новая встреча с Козаковым, о которой я говорил? А работа с Алексеем Баталовым на радио, где в инсценировке «Ромео и Джульетты» он поручил мне роль Меркуцио?

Но говорить о том, что я всем доволен, нельзя. Да и невозможно быть всегда и всем удовлетворенным, иначе это тревожный сигнал. К тому же я отношусь к категории людей-самосодов, меня всегда что-то в моей работе не устраивает, что-то я бы сегодня сделал по-другому: имею в виду кино, где, к сожалению, уже ничего нельзя переделать. Поэтому стремлюсь добиться максимума в каждом спектакле. Честно говоря, и по сей день далеко не все и не всегда получается.

Раньше я воспринимал неудачи чуть ли не трагически. Теперь понимаю, что и неудача не проходит бесследно. Только ни в коем случае не надо перечерчивать проделанную работу. Отрицательный опыт — тоже опыт. И подчас даже более ценный, нежели позитивный. Я не могу сказать, что все нравится из того, что я делаю в кино и театре. Но есть работы, которые дороги, которые, мне кажется, удались. На экране — это «Звезда пленительного счастья». В театре — «Смотрите, кто пришел!», «Бег», «Островитянин», «Плоды просвещения».

— Так что свободного времени фактически нет. Но что все же вы делаете, когда выпадает свободная минутка? Может быть, и вас захватило «футбольное powietrie» — ведь в вашем театре немало завязых футболистов, и команда маяковцев регулярно встречается в матчах с коллегами из других театров, с журналистами?

— Нет, в футбол не играю, но за нашу команду болею. А вообще-то всему предпочитаю театр (имею в виду не только свой театр), а есть ведь еще книги и, главное, семья. Так что обхожусь без какого-то экстравагантного хобби...